

Э. И. Гусейнова,
докторант, НИИ Экономических Реформ,
экономист, Управление нефтепроводов SOCAR, г. Баку, Азербайджан
ORCID ID: 0000-0002-2687-1176

DOI: 10.32702/2306-6814.2021.9.66

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ МОБИЛЬНОСТИ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ НА ПОВЫШЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА

Е. Huseynova,
Doctoral candidate, Research Institute of Economic Reforms,
Economist of the SOCAR Oil Pipeline Department, Baku, Azerbaijan

ASSESSMENT OF THE IMPACT OF INTERNATIONAL LABOR MOBILITY ON INCREASING LABOR PRODUCTIVITY

Е. И. Гусейнова,
докторант, НДІ Економічних Реформ,
економіст, Управління нафтопроводів SOCAR, м. Баку, Азербайджан

ОЦІНКА ВПЛИВУ МІЖНАРОДНОЇ МОБІЛЬНОСТІ ТРУДОВИХ РЕСУРСІВ НА ПІДВИЩЕННЯ ПРОДУКТИВНОСТІ ПРАЦІ

В статье рассматривается влияние международной мобильности рабочей силы на объем ВВП и рост производительности труда на предприятиях страны. Актуальность исследования связана с проблемой применения механизма оценки влияния международной мобильности рабочей силы на производительность труда. На основе методов сравнения, группировки и аналогии, а также историко-логических методов исследования проанализированы теоретические подходы к данной проблеме, научные взгляды современных ученых-экономистов в этой области, дана соответствующая терминологическая характеристика таких основных дефиниций, как "трудовые ресурсы" и "рабочая сила", "мобильность рабочей силы" и "трудовая миграция". Обобщается международный опыт регулирования мобильности рабочей силы. Проведена группировка показателей, характеризующих влияние трудовой миграции на рынок труда и занятость. На основе всестороннего анализа ситуации систематизировано влияние международной мобильности рабочей силы разных стран на производительность труда и рост ВВП. Обобщение различных определений понятия "мобильность трудовых ресурсов" в научной литературе позволило сформулировать авторскую позицию о его многофункциональном и многофакторном характере, а также о дифференцированности его регулирования в зависимости от особенностей страны. Автор считает целесообразным также обратить внимание на меры, связанные с развитием профессионализма и трудового потенциала. В результате исследования вы-

явлени причины международной мобильности рабочей силы и направления потоков трудовой миграции в Азербайджане. Оценено влияние международной мобильности рабочей силы на рост производительности труда предприятий, а также объем ВВП в Азербайджане. Определено положительное и отрицательное влияние международной трудовой мобильности на социально-экономическое развитие Азербайджана. Общая тенденция соотношения миграционных показателей и ВВП позволила выявить, что снижение миграционной активности в Азербайджане сопровождается динамичным ростом ВВП. В заключении сформулированы основные выводы, которые, с точки зрения автора, будут способствовать совершенствованию системы регулирования и управления мобильностью рабочей силы, усилению её воздействия на производительность труда.

The article examines the impact of international labor mobility on the volume of GDP and the growth of labor productivity of enterprises in the country. The relevance of the study is related to the problem of applying a mechanism for assessing the impact of international labor mobility on labor productivity. Based on the methods of comparison, grouping and analogy, as well as historical and logical research methods, theoretical approaches to this problem, the scientific views of modern economists in this area are analyzed, the corresponding terminological characteristics of such basic definitions as "labor resources" and "labor force", "labor mobility" and "labor migration" are given. The international experience of regulating labor mobility is summarized. The grouping of indicators characterizing the impact of labor migration on the labor market and employment has been carried out. Based on a comprehensive analysis of the situation, the influence of international labor mobility of different countries on labor productivity and GDP growth is systematized. Generalization of various definitions of the concept of "labor mobility" in the scientific literature made it possible to formulate the author's position on its multifunctional and multifactorial nature, as well as on the differentiation of its regulation depending on the country specifics. The author considers it appropriate to also pay attention to measures related to the development of professionalism and labor potential. As a result of the study, the reasons for the international mobility of labor and the directions of labor migration flows in Azerbaijan have been identified. The impact of international labor force mobility on the growth of labor productivity of enterprises, as well as the volume of GDP in Azerbaijan, has been estimated. The positive and negative impact of international labor mobility on the socio-economic development of Azerbaijan has been determined. The general trend in the ratio of migration indicators and GDP made it possible to reveal that a decrease in migration activity in Azerbaijan is accompanied by a dynamic growth of GDP. In the conclusion, the main conclusions are formulated, which, from the point of view of the author, will contribute to improving the system of regulation and management of labor mobility, strengthening its impact on labor productivity.

У статті розглядається вплив міжнародної мобільності робочої сили на обсяг ВВП і зростання продуктивності праці на підприємствах країни. Актуальність дослідження пов'язана з проблемою застосування механізму оцінки впливу міжнародної мобільності робочої сили на продуктивність праці. На основі методів порівняння, угруповання і аналогії, а також історико-логічних методів дослідження проаналізовано теоретичні підходи до даної проблеми, наукові погляди сучасних вчених-економістів у цій галузі, дано відповідну термінологічну характеристику таких основних дефініцій, як "трудові ресурси" і "робоча сила", "мобільність робочої сили" і "трудова міграція". Узагальнюється міжнародний досвід регулювання мобільності робочої сили. Проведено групування показників, що характеризують вплив трудової міграції на ринок праці і зайнятість. На основі всебічного аналізу ситуації систематизовано вплив міжнародної мобільності робочої сили різних країн на продуктивність праці і зростання ВВП. Узагальнення різних визначень поняття "мобільність трудових ресурсів" у науковій літературі дозволило сформулювати авторську позицію про його багато-функціональному і багатофакторний характер, а також про диференційованості його регулювання в залежності від особливостей країни. Автор вважає за доцільне також звернути увагу на заходи, пов'язані з розвитком професіоналізму і трудового потенціалу. В результаті дослідження виявлено причини міжнародної мобільності робочої сили та напрямку потоків трудової міграції в Азербайджані. Оцінено вплив міжнародної мобільності робочої сили на зростання продуктивності праці підприємств, а також обсяг ВВП в Азербайджані. Визначено позитивний і негативний вплив міжнародної трудової мобільності на соціально-економічний розвиток Азербайджану. Загальна тенденція співвідношення міграційних по-

казників і ВВП дозволила виявити, що зниження міграційної активності в Азербайджані супроводжується динамічним зростанням ВВП. У висновку сформульовано основні висновки, які, з точки зору автора, будуть сприяти вдосконаленню системи регулювання і управління мобільністю робочої сили, посилення її впливу на продуктивність праці.

Ключевые слова: мобильность рабочей силы, миграция, рынок труда, международный опыт, регулирование.

Key words: labor mobility, migration, labor market, international experience, regulation.

Ключові слова: мобільність робочої сили, міграція, ринок праці, міжнародний досвід, регулювання.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В течение длительного времени большинство стран и регионов мира выбирали рассматриваемый в настоящей статье процесс в качестве стратегической цели, включившись в международную конкуренцию по привлечению "умных" трудовых ресурсов, редких специалистов. Наличие "победителей" и "проигравших" в процессе международной мобильности рабочей силы требует более чуткого подхода к данной проблеме на национальном уровне. Если иностранная рабочая сила не имеет значительной доли в составе трудоспособного населения страны, то для достижения экономической выгоды и повышения производительности труда — с точки зрения увеличения странового ВВП — немаловажную роль играют решение о квотах на иностранную рабочую силу и ее участие на конкретном рынке труда, а также избирательный подход по привлечению квалифицированной, профессиональной иностранной рабочей силы.

Интернационализация рынка труда, развитие международной специализации и кооперации на основе новых технологических достижений приводят к формированию категории "международный работник". Под влиянием участников международного рынка труда этот работник вместе с факторами международного производства присоединяется к международному производству товаров и услуг. В результате формируется международная стоимость и цена труда, происходит процесс унификации спроса на образование и специализацию, совершенствуются международные стандарты условий труда и трудовые договоры. Новые подходы и требования обуславливают необходимость принятия и обновления ряда нормативных правовых актов. Анализ различных научных исследований свидетельствует об отсутствии однозначного ответа на вопрос: какое влияние — положительное или отрицательное — оказывает трудовая миграция на полноценное экономическое и социальное развитие отдельно взятой страны. Таким образом, международная трудовая миграция может иметь как позитивные, так и негативные последствия. Другими словами, для страны-экспортера это воспринимается как негативная ситуация, тогда как для страны, получающей высококвалифицированные трудовые ресурсы, указанный процесс имеет положительный результат. Вместе с тем оценка затрат и выгод от миграции рабочей силы дифференцируется в зависимости от интересов сторон, участвующих в формировании трудовых отношений, в связи с чем данная тематика исследования приобретает особую актуальность.

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ПУБЛИКАЦИЙ

Научные исследования по трудовой миграции и международной мобильности трудовых ресурсов начиная с середины прошлого века значительно активизировались. Международные проблемы трудовых ресурсов и их влияние на экономическое развитие, регулирование этого процесса, занятость, общие проблемы формирования и функционирования рынка труда отражены в работах классиков экономической науки А. Смита, Д. Рикардо, Т. Мальтуса, К. Маркса и др. Теоретические аспекты данной проблемы рассмотрены в публикациях Дж. Саймона, Х. Расмуссена, П. Линдерта. В трудах К.М. Кейнса, Р. Харрода, М. Спенса, Г. Беккера, Д. Миннзера, Т. Шульца, Д. Гиббса, В. Оукена, О. Тоффлера, А. Филлипса, М. Фридмана, Ф. Хайека, П. Солоу, Л. Костина, Б. Генкина, Л. Ильиной, Т. Мельник, М. Шульги и др. отражены различные аспекты регулирования занятости. Из азербайджанских ученых можно отметить исследования З. Самедзаде, Ш. Мурадова, И. Алиева, Т. Гулиева, Г. Азизовой, Р. Мурадова и др. В их работах представлены типы, формы и методы регулирования международной трудовой миграции, этапы её развития, социально-экономические и социально-политические последствия данного процесса, проблемы противодействия нелегальной трудовой миграции. Вместе с тем следует отметить, что в экономической литературе проблемы, связанных с оценкой влияния миграции рабочей силы на производительность труда, освещаются недостаточно, что вполне оправдывает правомерность акцентированного внимания на выбранной нами направленности исследования.

ЦЕЛЬ СТАТЬИ

Цель настоящей статьи — на основе анализа теоретических подходов к проблеме международной мобильности рабочей силы определить её влияние на объем ВВП и рост производительности труда в Азербайджане, изучить сложившийся международный опыт в данной области.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ ИССЛЕДОВАНИЯ

В мировой экономической науке существует множество противоречивых теорий, объясняющих причины, направления и последствия процессов международной мобильности трудовых ресурсов, въезда или выезда трудовых мигрантов. Многие отечественные и зарубежные исследователи десятилетиями изучали проблемы трудовой миграции, и сейчас этот процесс становится

ся все более распространенным. Основная проблема заключается в том, что существуют разные подходы к таким терминам, как "трудовые ресурсы" и "рабочая сила", "мобильность рабочей силы" и "трудовая миграция".

Впервые термин "трудовые ресурсы" сформулировал в 1922 г. в одной из своих статей академик С. Струмилин, согласно которому трудовые ресурсы как "основной фонд, питающий собой всякое народное хозяйство — это планово-учетная категория, характеризующая часть населения, которая находится в трудоспособном возрасте. В качестве финансово-экономической категории это понятие означало часть населения, обладающую необходимым физическим развитием, умственными способностями и знаниями [1, с. 32]. В западной литературе данное понятие было заменено на "человеческие ресурсы". Это позволяет рассматривать мобильность рабочей силы как её адаптацию к условиям производства, новым технологиям, коммуникабельность. Т. Гулиев утверждает, что "...рабочая сила подразумевает тех, кто в основном занят, работает, а трудовые ресурсы отражают не только тех, кто занят, но и тех, кто не занят. При этом трудовые ресурсы не реальная, а потенциальная рабочая сила. Короче говоря, трудовые ресурсы объединяет, как существующую, так и потенциальную рабочую силу.

Кроме того, содержание понятия "рабочая сила" имеет большую социальную направленность, чем понятие "трудовые ресурсы". Например, как правило, используется выражение купля-продажа рабочей силы, но данное выражение не применяется для трудовых ресурсов" [2, с. 97]. Ш. Мурадов считает, что понятие "трудовые ресурсы" является более широким, чем "рабочая сила". То есть, если первое объединяет, как тех, кто работает в общественном производстве, так и тех, кто занимается домашним хозяйством, то "рабочая сила" включает только тех, кто занят в общественном производстве [3, с. 21]. Б. Исмаилов отмечает, что "трудовые ресурсы — это часть населения страны, обладающая набором физических и умственных способностей, необходимых для участия в трудовом процессе" [4, с. 181]. П. Литвяков, анализируя социально-экономическую природу и содержание трудового потенциала, выдвинул идею о том, что социально-экономическая сущность трудовых ресурсов — это рабочая сила, и отметил, что эти понятия имеют одинаковое содержание [5, с. 10]. А. Котляр [6] и М. Сонин [7] также отождествляют definicijii "трудовой ресурс" и "рабочая сила".

Следует отметить, что в разных литературных источниках сам процесс миграции лиц, занятых трудовой деятельностью, за пределы государства называют по-разному: "международный рынок труда", "международная биржа труда", "международное движение трудовых ресурсов" и т. д. [8, с. 15—16]. Понятно, что все рассматриваемые терминологические противоречия, в первую очередь, связаны с изучением учеными феномена трудовой мобильности в рамках различных систем научных знаний [9, с. 14]. Конечно, обращая внимание на эти подходы, необходимо отметить научно-теоретические взгляды на трудовую миграцию и мобильность рабочей силы. В этом смысле можно полностью согласиться с Ю. Игнатовой, которая отмечает, что "активизация изучения миграции привела к применению множества

различных терминов. Миграцию стали называть территориальным, географическим, пространственным явлением, пытаясь иногда выявить семантические различия там, где их нет. Миграцию определяют как мобильность (лат. *mobilis*) или в русском аналоге — подвижность, она же — движение, перемещение, переселение, перераспределение и т.д. Терминологическая путаница потребовала наведения порядка в научном аппарате" [10, с. 40]. В Справочнике МОМ по терминологии в области миграции указано, что "миграция — передвижение лица или группы лиц через международную границу либо в пределах страны. Миграция охватывает любой вид перемещения людей, независимо от их продолжительности, состава и причин; она включает передвижение беженцев, перемещенных лиц, экономических мигрантов и лиц, передвигающихся в других целях, в том числе для воссоединения семьи [11, с. 66].

Э. Насибов утверждает, что "определения концепции миграции (идентификация компонентов, составляющих содержание, концептуальная система выражений, вытекающая из ее определения) исходят из выражений многогранной деятельности государства. Въезжающий в страну мигрант становится членом соответствующих структур и общества страны независимо от причины приезда. Он как человек со своими ценностями смещивается с другими членами, устанавливаются контакты. С этой точки зрения становится социально-политико-культурной составляющей. Иммигрант участвует во внутренней политике страны и становится членом общества" [12, с. 32]. Р. Алигулиев и И. Алекперова отмечают, что "в различных социальных группах мобильность неодинакова. Одним из основных факторов, влияющих на развитие общества, является миграция людей. Миграция трудоспособного населения — негативная ситуация для любой страны и называется "трудовой миграцией". А миграция носителей знаний, высококвалифицированных специалистов называется "утечкой мозгов" и влияет на социально-экономическую ситуацию страны, её будущее развитие" [13, с. 8]. Т. Мальтус предлагает использовать миграцию в качестве экономического регулятора, отмечая, что существует связь между экономическим благополучием людей и социально-демографическими проблемами [14, с. 50—52]. Р. Агасиев отмечает, что "трудовая миграция означает добровольное прибытие лиц, постоянно проживающих на определенной территории, то есть с территории государства проживания, на территорию другого государства с целью занятия законной деятельностью" [15, с. 128]. Ю. Жильцова определяет внешнюю трудовую миграцию, как "временное изменение места жительства с целью занятия оплачиваемой деятельностью в иностранном государстве" [16, с. 31].

В некоторых литературных источниках используется термин "трудовой мигрант". Следует отметить, что в международных конвенциях подход к данному понятию неодинаков. Например, термин "рабочий-мигрант" впервые был использован на конференции в Риме в 1924 г. При этом под данной категорией понимались те, кто уехал за границу для работы в промышленности, торговле и сельском хозяйстве без частного капитала и имел постоянную или временную работу. Во второй раз вопрос об этой категории рассматривался 1949 г. в Кон-

венции МОТ № 97 о трудахшихся-мигрантах, принятой на 25-ой сессии её Конференции. В статье 11 этого документа термин "трудящийся-мигрант" определяется как "лицо, которое мигрирует из одной страны в другую в намерении получить работу, иначе чем на собственный счёт, и включает всякое лицо, допускаемое в соответствии с законом в качестве трудящегося-мигранта" [17]. Р. Эренберг и Р. Смит интерпретируют понятие "мобильность рабочей силы" или "поток рабочей силы" как добровольную смену места работы, которая либо не связана со сменой места жительства, либо сопровождается территориальными перемещениями (в данном случае авторы используют термин "миграция") [18, с. 129—130, 246, 324—325]. Б. Бреев заменил термин "мобильность" термином "миграция" (лат. *Migratio*), отметив, что миграцию можно рассматривать с точки зрения трех различных аспектов — территориального, артельного и профессионального [19].

Мобильность рабочей силы — это термин, описывающий сложные процессы, связанные с трудовой миграцией, появлением новых привлекательных рынков труда и наймом конкретного специалиста на эти рынки. По словам Ш. Мурадова, "под рынком труда обычно понимается система экономических отношений между работодателями и работниками, между покупателями и продавцами рабочей силы, сформированная для удовлетворения потребностей первых в рабочей силе и предложений трудуоустройства вторых" [20, с. 140]. Однако рынки труда, состоящие из национальной рабочей силы и иммигрантов, могут быть не интегрированы. Эта парадигма, основанная на разной производительности их труда, требует обновления.

Представители неоклассической утверждают, что для получения максимальной выгоды при минимальных затратах миграционные потоки должны регулироваться спросом и предложением на рынке труда. Решение о миграции принимается субъективно, без учета пессимистических сценариев событий (например, незанятость или низкая заработка плата) [21]. Л. Третьякова и Т. Грудкина констатируют, что "мобильность трудовых ресурсов — качественная характеристика компетентностного профиля трудового потенциала работника, определяющая его фактическое или потенциальное движение по различным сферам и направлениям приложения труда в экономике" [22, с. 133].

Следует также отметить, что процесс миграции проходит при наличии определенных институциональных условий, как в стране-экспортере, так и в стране-импортере. Исходя из того, что внутренняя трудовая миграция определяется, в основном, международными различиями в рабочей силе, К. Маркс считал, что уровень заработка платы зависит от уровня производительности труда, и там, где она выше, больше заработка плата. Согласно классической теории миграции, в странах, экспортирующих рабочую силу, существуют внутренние экономические факторы, влияющие на отток рабочей силы, такие как безработица, бедность и т.д. [23]. Однако отдельные ученые рассматривают расточительство трудовых ресурсов в результате безработицы как экономическую проблему, тогда как эта проблема носит и социальный характер. По их мнению, "экономический ущерб от безработицы, конечно, велик, но социальные

потери от нее еще больше" [24, с. 132]. Согласно новой концепции экономики миграции, человек принимает решение о миграции не самостоятельно и индивидуально, а в результате обсуждения в семье [25]. Следовательно, экономический контекст миграционных потоков считается более универсальным подходом. Не случайно, миграция уже длительное время рассматривается как феномен социально-экономического характера. С экономической точки зрения, миграция является объективным регулирующим фактором, обеспечивающим человеческие ресурсы государства, рынки труда, здоровую конкуренцию и естественные закономерности развития рабочей силы [26, с. 218].

Исходя из вышеприведенных теоретических подходов, можно утверждать, что международная мобильность трудовых ресурсов — это перемещение людей с определенных территорий (стран) в результате смены постоянного местожительства или возвращения на прежнее местожительство в поисках работы. Таким образом, термин "международная мобильность трудовых ресурсов" используется во многих источниках как термин "международная трудовая миграция".

Наряду с этим, ученые анализируют влияние образования, профессионального обучения и интеллектуального развития рабочей силы на производительность труда. Изменения в составе трудовых ресурсов и человеческого капитала происходят в результате различных воздействий. Г. Азизова отмечает, что "человеческий капитал можно рассматривать с различных аспектов. Во-первых, как накопленный запас знаний, способностей и навыков, целесообразно используемых в различных сферах деятельности и повышающих социально-экономическую эффективность. Во-вторых, как целесообразное использование человеческого капитала, которое должно способствовать адекватному росту доходов работников. В-третьих, как стимул увеличивать знания, что повышает спрос на услуги социальной сферы" [27, с. 9].

Действительно, в современных условиях интеллектуализация труда не менее важна, чем его техническое вооружение, в связи с чем возрастает значимость высококвалифицированной рабочей силы, уровня образованности кадров. Следовательно, необходимо оценить влияние различных факторов, в том числе международную мобильность труда, на его производительность.

Иммиграция оказывает воздействие на такие народнохозяйственные макропараметры развитых стран, как совокупный спрос и совокупное предложение, в том числе на предложение рабочей силы и капитала, а также на технологии их использования в производственном процессе, влияющие на динамику экономического роста. Как показывают результаты исследований по отдельным странам, роль мигрантов в производстве ВВП в значительной мере обусловлена их долей среди занятых: в Великобритании в 2005—2006 гг. соответствующие показатели составляли 10,9% и 11% [28, с. 19]. Иностранные граждане, работающие на территории принимающей страны, независимо от своего статуса, вносят вклад в ВВП и участвуют в его формировании (только в тех секторах и сферах, где задействованы иммигранты). Если соотнести долю мигрантов среди занятых с медианным уровнем их заработной платы

(косвенный индикатор производительности труда), то вклад мигрантов в производство ВВП в 2005—2006 гг. составляла 7,3% в Португалии, 8,8 — в Нидерландах, 10,1 — во Франции и 11,6 — в Швеции, 12,5 — в США, 13,9 — в Германии, 20 — в Канаде, 21,7 — в Швейцарии, 27,4 — в Австралии и 9% — в России [29, с. 69, 83].

Эмиграционные процессы на рынке труда не проходят незамеченными и в Азербайджане, но масштабы их реального воздействия из-за трудностей сбора данных в этой сфере оценить невозможно. С другой стороны, в последние годы добыча нефти и газа играет ключевую роль в экономике Азербайджана: во время бума цен на нефть (2006—2014 гг.) на добычу углеводородов приходилось 3/4 ВВП и государственных доходов, а также 90% экспорта. Учитывая, что BP Azerbaijan — ключевая компания в секторе, имеющем для страны стратегическое значение — имела 42% иностранных рабочих в 2005 г., 23% — в 2013 г. и 11% — в 2017 г., а иностранные рабочие получали более высокие зарплаты, то можно предположить, что роль трудовых мигрантов в производстве ВВП в нашей стране также значительна [30].

Э. Буэтейн и Ж.-К. Дюмон пришли к выводу, что вклад иммигрантов в рост человеческого капитала происходит механически. Эффект очень мал, в том числе в странах с избирательной иммиграционной политикой. Увеличение чистой иммиграции рабочей силы на 50% повышает производительность труда всего на 0,1%. Результаты показывают, что в большинстве стран ОЭСР, принимая во внимание квалификационный состав мигрантов иностранного происхождения, увеличение чистой миграции рабочих иностранного происхождения на 1 процентный пункт (п.п.) приведет к положительному увеличению роста производительности на 0,1—0,5 п.п. Небольшие отрицательные воздействия наблюдаются примерно в трети стран в представленной выборке (Германия, Дания, Испания, Финляндия, Греция, Нидерланды, Норвегия, США), потому что в этих странах иммигранты недостаточно квалифицированы по сравнению с коренными жителями, чтобы положительно повлиять на рост производительности [31, с. 22—24]. Иначе говоря, влияние иммиграции на динамику ВВП на душу населения неоднозначно и зависит от соотношения занятости мигрантов и местного населения, производительности их труда [32]. Другие исследования также подтверждают наличие определенной корреляции между количественными показателями иммиграции и ВВП [32]. Также следует отметить, что иммиграция может ускорить или ослабить рост производительности труда. Если он имеет эффект экономии масштаба, то это позволяет более эффективно использовать ресурсы. Зависимость общего ВВП и ВВП на душу населения от количества иммигрантов также связана с их предельной полезностью (в некоторых случаях с субъективной) и уровнем занятости. По экономическим причинам трудовая миграция (поиск работы) и утечка умов (поиск работы учеными и людьми творческих профессий) неидентичны. Следовательно, их влияние на экономическое развитие дифференцировано, а производительность труда измеряется по-разному.

Прямой поток рабочей силы из одной страны в другую увеличивает связи разных обществ. В большинстве стран иностранные рабочие не составляют значительной части общей рабочей силы. Они могут отличаться

только в некоторых отраслях (строительство, горнодобывающая промышленность и др.), однако могут быть исключения. В этом отношении из-за отсутствия национального рабочего класса в нефтедобывающих арабских странах преобладают иностранные рабочие. Следовательно, их роль в повышении эффективности производства в этих странах может быть значительной. Аналогичное характерно и для Азербайджана. Таким образом, реализуемая здесь нефтяная стратегия и долгосрочное внимание к этой сфере привели к вовлечению в нее трудовых мигрантов. Другими словами, большая роль нефтегазового сектора в ВВП и высокая доля трудовых мигрантов в этой сфере до 2017 г. является свидетельством их растущего вклада в ВВП.

В некоторых секторах рост доходов достигается за счет создания дополнительных рабочих мест и дополнительного производства. В результате создаются новые рабочие места, а это, в свою очередь, приводит к дополнительному притоку мигрантов. Но есть и отрицательные последствия: если создание новых рабочих мест и профессий не удовлетворяет спрос на них, то это не компенсирует большое количество уволенных квалифицированных и безработных рабочих и создает новую армию безработных [33, с. 29]. Однако анализ показывает, что в долгосрочной перспективе подобные опасения не обоснованы. Основная задача в предотвращении роста безработицы — повышение, как географической, так и межотраслевой мобильности рабочей силы. В странах с ростом ВВП на душу населения наблюдается значительное перераспределение работников между секторами, в первую очередь в пользу финансовых услуг, деловых услуг и торговли. Однако, учитывая высокий уровень неформальной занятости, что затрудняет определение производительности труда, неясно, действительно ли высок спрос на дополнительную рабочую силу.

Влияние трудовой миграции на рынок труда и занятость характеризуется рядом показателей, которые можно сгруппировать следующим образом:

1. Основными факторами, влияющими на рынок труда, являются: демографические показатели, государственная политика и законодательство в сфере миграции, сложившиеся в стране социально-экономические условия. В этой связи важно обеспечить согласованность интересов местного населения, государства и мигрантов.

2. Важное значение приобретают индикаторы, которые относятся к методологической базе, необходимой для организации рынка труда. Для этого используются две группы индикаторов. Посредством первой определяется состояние рынка труда и влияние миграции на него, а также анализируется продолжительность и характеристики трудовой миграции. Вторая же на основе корреляционного анализа определяет влияние миграции на конкретный сегмент рынка труда. То есть следует определить особенности рынка труда и степень его зависимости от характеристик мигрантов трудоспособного возраста и провести кластерный анализ, т.е. определить влияние кластеров на рынок труда (высокое или низкое) и роль мигрантов в найме.

3. Определение показателей регулирования рынка труда с учетом трудовой миграции. В первую очередь, это предполагает применение прогнозных показателей,

Рис. 1. Темпи роста международной трудовой мобильности населения Азербайджанской Республики за 1990–2018 гг.

Источник: <https://www.stat.gov.az/source/demoqraphy/>

связанных с развитием рынка труда, что возможно за счет разработки прогнозов с учетом и без учета трудовой миграции. В данном случае хорошо видна разница, а результат позволяет определить объем и спектр регулирующих мер. В то же время можно построить модель регулирования рынка труда под влиянием трудовой миграции для оптимизации структуры спроса на иностранную рабочую силу, обеспечения и сбалансированности развития рынка труда.

В рисунке 1 представлены темпы роста международной трудовой мобильности населения Азербайджанской Республики за 1990–2018 гг. [34, р. 488].

Согласно диаграмме 1, количество людей, уехавших из страны на постоянное местожительство в 1990–2018 гг., составило 457,3 тыс. человек. Самым высоким указанный показатель был в 1990 г. (30,1% общего их количества за обозримый период). В первые годы независимости это было связано не только с экономическим кризисом в стране, но и с политической и военной нестабильностью, что вынуждало людей покидать страну. Самый низкий показатель был зафиксирован в 2012 г., когда страну покинули 200 человек. В целом за 1990–2012 гг. произошло снижение эмиграции. Постепенное увеличение количества людей, покидающих страну на постоянное местожительство с 2014 г., связано с влиянием на республику мирового финансового кризиса и другими социально-экономическими проблемами (например, высоким уровнем безработицы в сельской местности, миграцией сельского населения для получения дохода и т.д.). Количество выезжающих из Азербайджана в страны СНГ в 2018 г. уменьшилось более чем в 71 раз по сравнению с 1990 г., а в другие страны дальнего зарубежья — около 190 раз. Однако, если за анализируемый период поток в страны СНГ снизился с 1990 г. по 2012 г., то в 2017 г., напротив, по сравнению с

2013 г. увеличился в 2,6 раза. Такой же процесс наблюдается и с оттоком в другие страны, где рост в 2017 г. по сравнению с 2013 г. составил 1,6 раза.

В целом общая тенденция соотношения миграционных показателей и ВВП, который является основным показателем экономического развития, позволяет говорить о том, что снижение миграционной активности в Азербайджане по-прежнему сопровождается динамичным ростом ВВП. При оценке с использованием эконометрических методов выяснилось, что увеличение количества людей, покидающих страну на 1%, приводит к снижению ВВП на 0,55%. Из анализа можно сделать вывод, что за последние 28 лет произошло снижение показателей в обоих направлениях (въезжающих и выезжающих из Азербайджана). Выявлено, что по сравнению с 1990 г. в 2018 г. в нашу республику на ПМЖ приехали граждане из трёх развитых стран (США, Германии и Турции). Причиной может быть не только возвращение уехавших за границу, но и положительная оценка иностранными гражданами сложившейся в республике благоприятной социально-экономической ситуации.

Анализ показывает, что увеличение числа приехавших в Азербайджан трудовых мигрантов в 2018 г. по сравнению с 2016 г. произошли только в области сельского хозяйства, лесного хозяйства, рыболовства (19 чел.) и предоставления медицинских и социальных услуг населению (50 чел.). По другим направлениям, наоборот, наблюдается спад. Среди них, в частности, горнодобывающая промышленность (снижение в 1,8 раза). Конечно, для перспективных секторов экономики приветствуется эмиграция высококвалифицированных специалистов, профессионалов, всемирно известных людей в области науки, культуры, искусства и спорта, бизнесменов, вкладывающих средства в экономику страны. Но именно энергетический сектор Азербайджана долгое

время считался перспективным направлением для развития страны, поэтому здесь наблюдается значительный приток иностранных трудовых ресурсов.

Азербайджан вступил в новый этап развития в области управления процессами трудовой миграции, поскольку стал страной, привлекательной для мигрантов, которые ищут работу. После принятия в 2013 г. в республике Миграционного Кодекса, основные принципы квотирования трудовой миграции были утверждены правительством 14 марта 2016 г., и эти квоты заполнены на 100%. Согласно данным Министерства труда и социальной защиты населения, около 48% выделенной квоты используется для привлечения полукавалифицированной и квалифицированной иностранной рабочей силы. Спрос на иностранную рабочую силу средней квалификации остается высоким, особенно в строительном и горнодобывающем секторах. Большая часть трудовой квоты для иностранцев (более 70%) используется в строительной и горнодобывающей отраслях. Однако эти квоты распространяются также на производство (в том числе продуктов питания), жилье и общественное питание, образование и транспорт [35, с. 33—57]. Анализ показывает, что в 2019 г. из Государственной миграционной службы в Министерство труда и социальной защиты населения поступило более 6,941 заявление о выдаче заключения. Из них на 4277 чел. (61,6%) были получены положительные отзывы, в том числе 2122 чел. (30,6%) представлены разрешения на работу, а 2155 чел. (31,0%) они были продлены. В то же время 2664 иностранцу (38,4%) было сочтено нецелесообразным выдавать разрешительный документ. Ожидается, что иностранцы с положительным отзывом будут трудоустроены, в основном, в горнодобывающей, строительной и перерабатывающей отраслях. Квоты трудовой миграции на 2020 г. (6740 чел.) были утверждены на основе Постановления Кабинета Министров страны № 704 от 28 ноября 2020 г. (Источник: годовой отчет МТСЗН за 2019 год, <http://social.gov.az/uploads/yhs.pdf>).

ВЫВОДЫ

Различные определения понятия "мобильность рабочей силы" в научной литературе позволяют сделать следующие выводы: мобильность трудовых ресурсов имеет многофункциональный и многофакторный характер; главные особенности — это доля участия в реконструкции и организации любой территории (зарубежной или отечественной); причины — это цель и срок переезда. Анализ теоретических подходов международной мобильности трудовых ресурсов еще раз показал, что этот процесс регулируется. Однако это регулирование по-разному организовано в различных странах и имеет разную методологическую основу.

Оценка производительности иностранных рабочих основана не только на конкурентоспособности их труда, но и на относительной дешевизне. Однако, учитывая неизбежность увеличения динамики иммиграционных потоков, в интересах принимающей страны следует обратить внимание на меры, связанные с развитием профессионализма и трудового потенциала. В период кризиса многие компании заинтересованы в снижении заработной платы, задержке выплат и увольнении работников. Однако эти меры противоречат целям долгосрочного экономическо-

го роста, которые включают замену неэффективных производственных мощностей и перемещение избыточной рабочей силы в другие секторы экономики. Мобильность трудовых мигрантов в настоящее время весьма лимитирована из-за инфраструктуры, жилья, правового статуса и культурных ограничений, включая пандемию. В целом общая тенденция соотношения миграционных показателей и ВВП позволяет говорить о том, что снижение миграционной активности в Азербайджане по-прежнему сопровождается динамичным ростом ВВП. При оценке с помощью эконометрических методов выяснилось, что увеличение на 1% количества людей, покидающих страну, приводит к снижению ВВП на 0,55%.

Литература:

1. Струмилин С.Г. Наши трудовые ресурсы и перспективы / С. Г. Струмилин. Хозяйственное строительство, 1922, вып. 2. — С. 32—46.
2. Гулиев Т.А. Экономика труда / Т.А. Гулиев. — Баку: Нагыл Еви, 2003. — 526 с. (на азербайджанском языке).
3. Мурадов Ш.М., Аббасов Ф.Г., Теймирова З.А. Трудовые ресурсы Азербайджанской ССР и пути их использования / Ш.М. Мурадов, Ф.Г. Аббасов, З.А. Теймирова. — Баку: Элм, 1974. — 72 с. (на азербайджанском языке).
4. Исмаилов Б.В. Стратегический менеджмент / Б.В. Исмаилов. — Баку: Образование, 2018. — 296 с. (на азербайджанском языке).
5. Литвяков П.П. Научные основы использования трудовых ресурсов / П.П. Литвяков. — Москва: Мысль, 1969. — 248 с.
6. Котляр А. Воспроизводство рабочей силы при социализме / А. Котляр. Экономические науки. 1972, № 4. С. 33—37.
7. Сонин М.Я. Воспроизводство рабочей силы / М.Я. Сонин // Экономика труда: учебное пособие для вузов. Под ред. Н. А. Иванова и Г. Л. Мечковского. — Москва: 1976. — 453 с.
8. Давлетгильдеев Р.Ш. К вопросу определения понятия "иностранный трудовая миграция" в российском праве / Р.Ш. Давлетгильдеев. Русский юридический журнал, 1997, № 4. — С. 15—23.
9. Алиев Т.Г., Алиева Ш.Т., Алиев Р.Т. Управление человеческими ресурсами / Т.Г. Алиев, Ш.Т. Алиева, Р.Т. Алиев. — Баку, ADNA, 2012. — 303 с. (на азербайджанском языке).
10. Игнатова Ю. Е. Трудовая миграция: к вопросу об уточнении понятия / Ю.Е. Игнатова. Вестник ВолГУ. Серия 9: Исследования молодых ученых. 2010. № 8. Ч. 1. С. 40—47.
11. Справочник по терминологии в области миграции. — Москва: Международная организация по миграции, 2011. — 165 с. URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/handbook_on_migration_terminology.pdf
12. Насибов Э.М. Основы миграции. Миграциология. Миграционные процессы. Мировые миграционные центры / Э.М. Насибов. — Баку: Наука и образование", 2014. — 240 с. (на азербайджанском языке).
13. Алигулиев Р.М., Алекперова И.Я. Социальная информатика: применение информационных технологий в анализе социальных процессов / Р.М. Алигулиев, И.Я. Алекперова. Проблемы информационного общест-

- ва. 2019. № 2. С. 3—17. (на азербайджанском языке). doi: 10.25045/jpis.v10.i2.01
14. Мальтус Т.-Р. Опыт применения закона о населении / Т.-Р. Мальтус. — Москва: Тикс-литография О. И. Лашкевич и К°, 1895. — 252 с. URL: <http://demoscope.ru/weekly/knigi/maltus/maltus.pdf>
15. Агасиев Р.М. Правовое положение иностранцев и лиц без гражданства в Азербайджанской Республике / Р.М. Агасиев. — Баку: Элм, 2018. — 364 с. (на азербайджанском языке).
16. Жильцова Ю.В. Правовое регулирование трудовых отношений работников-мигрантов: дис....кандидата юридических наук. 12.00.05. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2002. 156 с.
17. Конвенция Международной организации труда № 97 о трудящихся-мигрантах (пересмотренная в 1949 г.). Женева, 1 июля 1949 г. URL: <http://base.garant.ru/2541192/9d78f2e21a0e8d6e5a75ac4e4a939832>
18. Ehrenberg R.G., Smith R.S. Modern Labor Economics: Theory and Public Policy / R.G. Ehrenberg, R.S. Smith. — 11th ed. — Boston, MA: Pearson Education Inc., 2012. — xxii, 659 р.
19. Бреев, Б.Д. Подвижность населения и трудовых ресурсов / Б.Д. Бреев. — Москва: Статистика, 1977. — 176 с.
20. Устойчивое развитие экономики: проблемы, перспективы. Материалы Международной научной конференции (27—28 апреля 2016 г.). Сумгайт: Сумгайтский государственный университет, 2016 (на азербайджанском языке).
21. Harris J., Todaro M. Migration, Unemployment, and Development: A Two-Sector Analysis / J. Harris, M. Todaro. The American Economic Review, 1970, Vol. 60, No. 1. P. 126—142. URL: <https://www.jstor.org/stable/1807860?seq=1>
22. Третьякова Л.А., Грудкина Т.И. Мобильность трудовых ресурсов в контексте инвестиционной привлекательности регионов ЦФО / Л.А. Третьякова, Т.И. Грудкина. Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 12 (345). С. 133—142.
23. Tobler W. Migration: Ravenstein, Thornthwaite, and Beyond / W. Tobler. Urban Geography, 1995, vol. 16 (4), pp. 327—343. doi:10.2747/0272-3638.16.4.327
24. Расулов Ф., Ибадоглу Г. Основы экономики / Ф. Расулов, Г. Ибадоглы. — Баку: Элм, 2004. — 200 с. (на азербайджанском языке).
25. Katz E., Stark O. Labor Migration and Risk Aversion in Less Developed Countries / E. Katz, O. Stark. Journal of Labor Economics, 1986, vol. 4, No. 1. P. 134—149. URL: <https://www.jstor.org/stable/2534880?seq=1>
26. Ибрагимова Г.И., Ягубова Н.А. Концепция миграции, основные типы и социально-политический анализ. История и ее проблемы. 2013. № 3. С. 218—228. (на азербайджанском языке). URL: <http://static.bsu-az.w8/Tarix%20ve%20onun%20problem/2013%20%20%203/seh.218-228.pdf>
27. Азизова Г.А. Рынок труда Азербайджана / Г.А. Азизова. Баку: Элм, 2005, 303 с. URL: <http://lib.bbu.edu.az/files/book/395.pdf>
28. Цапенко И.П. Иммиграция населения как фактор экономического развития: на примере развитых стран: автореферат диссертации ... д.э.н. 08.00.14. Москва: ИМЭМО РАН, 2009. 36 с. URL: <https://www.disscat.com/content/immigratsiya-naseleniya-kak-faktor-ekonomicheskogo-razvitiya/read>
29. International Migration Outlook: 2008 Edition. Paris: OECD, 2008. 394 р.
30. Садыхлы Ф. Цель, определенная программой национализации нефтяного сектора, достигнута. Газета "Азербайджан". 2019. 22 января. URL: <http://www.azerbaijan-news.az/view-161401/Neft-sektorunda-millilesdirmeye-proqraminin-mueyyen-etdiyi-hedefe-nail-olunub>
31. Boubtane E., Dumont J.-C. Immigration and Economic Growth in the OECD Countries 1986—2006 / E. Boubtane, J.-C. Dumont. Oxford Economic Papers. August 2010, 68 (2). 34 р. doi:10.1093/oep/gp001
32. Ильин В.А., Гулин К.А., Усков Т.В. Статистические резервы роста производительности труда в региональной экономике / В.А. Ильин, К.А. Гулин, Т.В. Усков. Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2010. № 1 (9). С. 24—38.
33. Гусейнова Ф.А. Новые формы оплаты труда в рыночной экономике: международный опыт / Ф.А. Гусейнова. — Баку, Издательство "Экономический Университет", 2007. — 192 с.
34. Demographic indicators of Azerbaijan. Statistical yearbook. Baku: State Statistical Committee of the Republic, 2020. 530 р.
35. Определение спроса на иностранную рабочую силу на рынке труда Азербайджана. Баку: Международный центр развития миграционной политики, 2017, ноябрь. 93 с. (на азербайджанском языке). URL: https://migration.az/pdf/2A%99rbaycan%C4%-%B1n%20%C9%99m%C9%99k%20bazar%-%C4%-%B1nda%20%C9%99cn%C9%99bi%20i%-%C5%9F%C3%A7i%20q%C3%BC%C9%99sin%C9%99%20t%C9%991%C9%99bat%C4%-%B1n%20m%C3%BC%C9%99yy%C9%99n%20edilm%C9%99si_1573844893.pdf
36. Отчет Министерства Труда и Социальной Защиты Населения Азербайджанской Республики за 2019 г. 27 с. (на азербайджанском языке). URL: <https://www.sosial.gov.az/uploads/yhs.pdf>

References:

1. Strumilin, S.G. (1922), "Our human resources and prospects", Hozjajstvennoe stroitel'stvo, vol. 2, pp. 32—46.
2. Guliev, T.A. (2003), Jekonomika truda [Labor economics], Nagyl Evi, Baku, Azerbaijan.
3. Muradov, Sh.M. Abbasov, F.G. and Tejmurova, Z.A. (1974), Trudovye resursy Azer-bajdzhanskoj SSR i puti ih ispol'zovaniya [Labor resources of the Azerbaijan SSR and ways of their use], Jelm, Baku, Azerbaijan.
4. Ismailov, B.V. (2018), Strategicheskij menedzhment [Strategic management], Obra-zovanie, Baku, Azerbaijan.
5. Litvjakov, P.P. (1969), Nauchnye osnovy ispol'zovaniya trudovyh resursov [Scientific basis for the use of labor resources], Mysl', Moskva, Russia.
6. Kotljar, A. (1972), "Reproduction of labor power under socialism", Jekonomicheskie nauki, vol. 4, pp. 33—37.
7. Sonin, M.Ja. (1976), Jekonomika truda: uchebnoe posobie dlja vuzov [Labor economy: textbook for universities.], Moskva, Russia.

8. Davletgil'deev, R.Sh. (1997), "On the question of the definition of the concept of "foreign labor migration" in Russian law", *Russkij juridicheskij zhurnal*, vol. 4, pp. 15—23.
9. Aliev, T.G. Alieva, Sh.T. and Aliev, R.T. (2012), *Upravlenie chelovecheskimi resur-sami* [Human Resource Management], ADNA, Baku, Azerbaijan.
10. Ignatova, Ju.E. (2010), "Labor migration: on the question of clarifying the concept", *Vestnik VolGU. Serija 9: Issledovaniya molodyh uchenyh*, vol. 8, no. 1, pp. 40—47.
11. International Organization for Migration (2011), "Handbook on migration terminology", available at: https://publications.iom.int/system/files/pdf/handbook_on_migration_terminology.pdf (Accessed 4 April 2021).
12. Nasibov, Je.M. (2014), *Osnovy migracii. Migraciologija. Migracionnye proces-sy. Mirovye migracionnye centry* [Migration Basics. Migrationology. Migration processes. World migration centers], Jelm va Tahsil, Baku, Azerbaijan.
13. Aliguliev, R.M. and Alekperova, I.Ja. (2019), "Social Informatics: Application of In-formation Technologies in the Analysis of Social Processes", *Problemy informacionnogo obshhestva*, vol. 2, pp. 3—17.
14. Maltus, T.-R. (1895), "Experience in the application of the population law", available at: <http://demoscope.ru/weekly/knigi/maltus/maltus.pdf> (Accessed 15 April 2021).
15. Agasiev, R.M. (2018), *Pravovoe polozhenie inostrancev i lic bez grazhdanstva v Azerbajdzhanskoj Respublike* [Legal status of foreigners and stateless persons in Azerbaijan Republic], Jelm, Baku, Azerbaijan.
16. Zhiltsova, Yu.V. (2002), "Legal regulation of labor relations of migrant workers". Abstract of Ph.D. dissertation, Labor law; Social security law, Ural State Law University, Yekaterinburg, Russia.
17. International Labor Organization (1949), "Convention No. 97 concerning Migrant Workers (as revised in 1949)", Geneva, Switzerland, available at: <http://base.garant.ru/2541192/9d78f2e21a0e8d6e5a75ac-4e4a939832> (Accessed 15 April 2021).
18. Ehrenberg, R.G. and Smith, R.S. (2012), *Modern Labor Economics: Theory and Public Policy*, Pearson Education Inc., Boston, USA.
19. Breev, B.D. (1977), *Podvizhnost' naselenija i trudovyh resursov* [The mobility of the population and labor force], Statistika, Moskva, Russia.
20. Sustainable development of the economy: problems, prospects (2016), *Ustojchivoe razvitiye jekonomiki: problemy, perspektivy. Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferen-cii* [Sustainable development of the economy: problems, prospects. Materials of the International Scientific Conference], Sumgaitskij gosudarstvennyj universitet, Sumgait, Azerbaijan.
21. Harris, J. abd Todaro, M. (1970), "Migration, Unemployment, and Development: A Two-Sector Analysis", *The American Economic Review*, vol. 60, no. 1, pp. 126-142, available at: <https://www.jstor.org/stable/1807860?seq=1> (Accessed 15 April 2021).
22. Tret'jakova, L.A. and Grudkina, T.I. (2016), "Labor mobility in the context of in-vestment attractiveness of the regions of the Central Federal District", *Nacional'nye interesy: prioritety i bezopasnost'*, vol. 12 (345), pp. 133—142.
23. Tobler, W. (1995). "Migration: Ravenstein, Thorn-thwaite, and Beyond", *Urban Ge-ography*, vol. 16 (4), pp. 327—343.
24. Rasulov, F. and Ibadoglu, G. (2004), *Osnovy jekonomiki* [Fundamentals of Economics], Jelm, Baku, Azerbaijan.
25. Katz, E. and Stark, O. (1986), "Labor Migration and Risk Aversion in Less Developed Countries", *Journal of Labor Economics*, vol. 4, no. 1, pp. 134-149, available at: <https://www.jstor.org/stable/2534880?seq=1> (Accessed 15 April 2021).
26. Ibragimova, G.I. and Jagubova, N.A. (2013), "Migration concept, main types and socio-political analysis", *Istorija i ee problemy*, vol. 3, pp. 218—228, available at: <http://static.bsu.az/w8/Tarix%20ve%20onun%20problem/2013%20%20%203/seh.218-228.pdf> (Accessed 15 April 2021).
27. Azizova, G.A. (2005), *Rynok truda Azerbajdzhana* [Labor market of Azerbaijan], Jelm, Baku, Azerbaijan, available at: <http://lib.bbu.edu.az/files/book/395.pdf> (Accessed 15 April 2021).
28. Tsapenko, I.P. (2009), "Immigration of the Population as a Factor of Economic Development: the Case of Developed Countries", Doctor of Economics thesis, Global economy, IMEMO RAN, Moscow, Russia, available at: <https://www.disscat.com/content/immigratsiya-naseleniya-kak-faktor-ekonomicheskogo-razvitiya/read> (Accessed 15 April 2021).
29. OECD, (2008), *International Migration Outlook: 2008 Edition*, OECD, Paris, France.
30. Sadykhly, F. (2019), "The goal set by the program of nationalization of the oil sector has been achieved", Azerbaijan newspaper, January 22, available at: <http://www.azerbaijan-news.az/view-161401/Neft-sektorunda-millii??dirm?-program?n?n-m??yy?n-etdiyi-h?d?f?-nail-olunub> (Accessed 15 April 2021).
31. Boubtane, E. and Dumont, J.-C. (2010), "Immigration and Economic Growth in the OECD Countries 1986—2006", *Oxford Economic Papers*, vol. 68 (2).
32. Il'in, V.A. Gulin, K.A. and Uskov, T.V. (2010), "Strategic reserves of labor productivity growth in the regional economy", *Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz*, vol. 1 (9), pp. 24—38.
33. Gusejnova, F.A. (2007), *Novye formy oplaty truda v rynochnoj jekonomike: mezhdu-narodnyj opyt* [New forms of remuneration in the market economy: international experience], Izdatel'stvo "Jekonomicheskij Universitet", Baku, Azerbaijan.
34. Statistical yearbook (2020), *Demographic indicators of Azerbaijan*, State Statistical Committee of the Republic, Baku, Azerbaijan.
35. International Center for Migration Policy Development (2017), "Determination of the demand for foreign labor in the labor market of Azerbaijan", Baku, Azerbaijan, available at: https://migrationto.az/pdf/2Az%C9%99rbayan%C4%B1n%20%C9%99m%C9%99k%20bazar%C4%B1nda%20%C9%99cn%C9%99bi%20i%C5%9F%C3%A7i%20q%C3-%BCvv%C9%99sin%C9%99%20t%C9%99l%C9%99bat%C4%B1n%20m%C3%BC%C9%99yy%C9%99n%20edilm%C9%99si_1573844893.pdf (Accessed 15 April 2021).
36. The Ministry of Labor and Social Protection of the Population of the Republic of Azerbaijan (2019), "Report for 2019", available at: <https://www.sosial.gov.az/uploads/yhs.pdf> (Accessed 15 April 2021).

Стаття надійшла до редакції 27.04.2021 р.